

Идентификация понятия институт в институциональной экономике на примере осуществления государственных функций по обеспечению обороноспособности страны и национальной безопасности

Кальсин Андрей Евгеньевич

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», г. Ярославль, Россия

E-mail: kalsin777@gmail.com

Степанов Алексей Геннадьевич

Соискатель

ФГКУ «Военный университет», г. Москва, Россия

E-mail: natjen84@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные теоретические подходы и вопросы понятия «институт» как элемента институциональной экономики. Проанализированы и обобщены основные определения, сформулированные с позиций различных авторов. Исследованы сущность и явление понятий «институт», «институциональная теория». Обозначаются проблемные зоны перед исследователями на современном этапе развития экономических отношений в рамках институциональной теории. Приводятся подходы к понятию и идентификации института на примере осуществления государственных функций в области обеспечения обороноспособности страны и национальной безопасности. Исследование развития экономических систем с институциональной точки зрения помогает определить основные проблемные зоны и области риска. В ходе проведенного анализа делается вывод о том, что институты – это социально-экономические образования, к которым в полной мере относятся и сектор государственного управления, и военные учреждения. Авторами проанализирована современная институциональная структура системы обороноспособности страны, обосновывается влияние данной структуры на экономическую систему, а также рассмотрены особенности взаимодействия всех институциональных единиц и секторов экономики между собой в целях защиты государственных интересов в зависимости от предоставленных полномочий в этой области. Приведена классификация институтов по способу их воздействия на индивида. Обосновывается влияние формальных и неформальных институтов на деятельность людей и жизнь общества. Сформулировано понятие военного учреждения как институционального субъекта, т.е. совокупности индивидов, объединенных в ассоциацию на основе согласованного принятия и совместного использования ряда требований, ограничивающих масштабы, формы, средства и методы осуществления хозяйственных взаимодействий.

Ключевые слова: институциональная экономика; институты; сектор государственного управления; военная организация государства; военные учреждения; обороноспособность страны; национальная безопасность

JEL codes: B52, D02, H56

Для цитирования: Кальсин, А.Е. Идентификация понятия институт в институциональной экономике на примере осуществления государственных функций по обеспечению обороноспособности страны и национальной безопасности / А.Е. Кальсин, А.Г. Степанов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №7. - С.32-40. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2023)

Введение

Отдельные элементы институционального подхода проявились в российской школе

экономической мысли довольно рано, в процессе ее формирования, т.е. в начале XX века. Они постепенно принимались, интегрируя в себя достижения мировой науки, создавая некие структурные разделы и направления экономических учений, а также развивая и адаптируя институциональную теорию к специфическим условиям России. В начале, был период неосознанного развития институциональных аспектов при господстве в стране государственно-монополистического социализма. В те годы институционализм рассматривался в рамках так называемой «буржуазной политической экономии», объединявшей основные направления западной экономической теории. Поэтому новое течение не получило какой-либо поддержки и внимания со стороны исследователей той поры, но заложило фундамент для дальнейшего постижения научных взглядов на примере идей традиционного институционализма. К ярким представителям экономистов, делавшим первые шаги в тот период, можно отнести И.Г. Блюмина и Л.Б. Альтера.

Со второй половины прошлого века в отечественной экономической науке зародилось так называемое «новое направление», представители которого отстаивали целесообразность применения институционального подхода в целях выявления путей для социально-экономического развития государства, уделяя при этом особое внимание фактической роли октябрьских революционных событий и предпосылкам, оказавшим существенное влияние на них. В рамках этого направления тогда работали П.В. Волобуев, И.Ф. Гиндин,

К.Н. Тарновский и др. Однако «новое направление» советским научным сообществом было принято с осуждением и признано «ревизионистским», так как покушалось на стратегические и тактические основы существующего ленинизма. Тем не менее, поднятые критерии многофакторности (многоукладности) при изучении гражданского общества показали достойную альтернативу научных взглядов на построение и дальнейшее видение государственной экономики.

Первые монографические работы, непосредственно посвященные сущности институциональной теории и ее содержанию, вышли в 80-е годы XX века. Автором первой монографии по анализу институционализма и его эволюции стала С.Г. Сорокина [1]. Среди видных экономистов в этой области также можно отметить А.С. Ахиезера, В.С. Афанасьева, К.Б. Козлову, В.Д. Сикору и др. Важно подчеркнуть, что на протяжении всего периода существования советского государства институциональные подходы в трудах отечественных исследователей в целом рассматривались с критических позиций и, как правило, в противовес марксистской политической экономии. Поэтому должной оценке в этот период они не получили и не смогли закрепиться в качестве самостоятельной российской школы экономической мысли.

Кардинальный разворот в этом вопросе произошел в постсоветский период, то есть в 90-е годы XX столетия. Это время многие экономисты называют или характеризуют как «бум институционализма» [2]. В стране зарождались свободные рыночные отношения, появлялись новые формы собственности, в целом формировалась хозяйственная среда, которая остро нуждалась в наличии научного подхода, позволяющего комплексно раскрывать сущность экономических процессов, проходящих при трансформации общественного устройства. Понятие институт, наконец, стало законным объектом исследования для российских ученых, а институциональные аспекты полноправным предметом для экономической науки в целом.

На современном этапе развития институциональной теории перед исследователями продолжает стоять задача сосредоточить внимание на категориальном определении как самого института, так и всей совокупности категорий научного отражения институциональных отношений в системе различных хозяйств [3]. В нашем распоряжении имеется многообразие исследований, посвященных институциональной природе фирм, иных организаций, интегрированных структур российской промышленности и отечественного частного капитала [4]. Кроме того, выделяются труды по теории трансакционных издержек в условиях перехода от планового хозяйства к свободному рынку, рассмотрению деструктивных проявлений в институциональной системе национальной экономики [5]. Немало работ посвящено также анализу отдельных институтов российского сектора рыночных

отношений, выполняемых ими функций, специфике и возможности заимствования институтов из других экономических систем [6] [7].

Вместе с тем надо признать, что институциональная теория недостаточно внимания уделяет компаративистским и региональным исследованиям, практически нет работ по развитию со стороны государства систем отдельных отраслевых институтов и их взаимодействию друг с другом. Крайне мало изучаются аспекты по выявлению, а также сопоставлению основных тенденций и закономерностей совершенствования институтов непосредственно в рамках сектора государственного управления, не говоря уже о такой специфической области, как выполнение функций по обеспечению обороноспособности страны и национальной безопасности. Идентификация институциональных единиц в этой сфере, их взаимное приспособление и взаимная адаптация, по нашему мнению, являются одним из важных направлений развития экономической мысли сегодня. При этом решение этих вопросов позволит значительно продвинуться в направлении и развития институциональной теории, и понимания (исправления) тех процессов, которые происходят как в российской экономике, так и в экономике Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Таким образом, перед исследователями открывается широкое поле деятельности, в рамках которого они не только интерпретируют институциональные положения применительно к российским условиям, но и разрабатывают новые, объективно значимые для реального понимания существующих процессов как в рамках государственного регулирования экономических отношений, так и институциональной системы в целом.

Основная часть

В первую очередь в секторе государственного управления, как субъекте национальной экономики, необходимо провести дополнительный анализ сущности и явления института. Для этого редуцируем данное понятие до простейшего отношения и затем рассмотрим его в фокусе выполнения функций по обеспечению обороноспособности страны и национальной безопасности. Труды отечественных и зарубежных исследователей показывают, что к институтам относят обычаи, привычки, традиции, обряды, мифы, сказания, образ мыслей, представления и прочие сложившиеся взаимодействия у определенной группы людей. Такой разнопорядковый перечень явно нуждается в синтетическом определении, которое, в свою очередь, должно учесть их объединение и позволить специфицировать сущность явления однозначно.

Отправным тезисом может служить высказанное О. Уильямсоном положение о роли послушания и оппортунизма в становлении и изменении институциональных требований. Послушание или выраженное индивидами определенной группы согласие соблюдать установленные ограничения, способствует реализации институциональных требований в хозяйственной деятельности любых субъектов [8]. Оппортунизм, или «преследование личного интереса с использованием коварства» [9] обеспечивает накопление изменений в институциональных требованиях. Увеличение частоты применения этих изменений, отклонений, исключений из правил, в итоге, способно повлиять на изменение любого института в целом и привести к установлению новых параметров согласия, в рамках которых будут строить свои взаимоотношения различные субъекты хозяйствования. Поэтому исходным значением для понимания сути института, как мы полагаем, будет являться отношение согласия, возникающее и устанавливающееся между субъектами в процессе их жизнедеятельности. Привычки, обычаи, представления лишь тогда будут служить объединению людей, когда их разделяют, поддерживают, признают большинство из них, т.е. когда их использование согласовано между определенным числом субъектов отношений и проведена взаимоувязка экономических интересов. В секторе государственного управления, а уж тем более в учреждениях, занятых в области обороноспособности страны и национальной безопасности, эти правила жестко регламентированы постановлениями, распоряжениями, приказами, уставами и другими нормативными правовыми документами. На поверхности эти отношения согласования проявляются как формы целеполагания,

координации, детерминации, адаптации, ассимиляции или функциональной целостности. В этой связи, дальнейшая разработка парных категорий сущности и явления позволит не только углубить наше представление об институтах, но и определить направления, методы, средства их использования в деятельности конкретных субъектов хозяйствования.

Более предметно рассматривая российский сектор государственного управления, подчеркнем, что он включает в себя институциональные единицы, которые в дополнение к выполнению ими политических функций и функций регулирования экономики производят нерыночные услуги (товары, работы) для индивидуального или коллективного потребления, а также перераспределяют доход и богатство, реализуя цели социальной политики государства. Принято считать, что к услугам индивидуального характера относятся услуги в области образования, здравоохранения, социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, услуги в области отдыха, культуры и религии. К коллективным услугам относятся государственные службы общего назначения, услуги в области обороны и защиты государственных интересов, обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, экономические услуги, а также услуги по охране окружающей среды. При этом отмечаем, что коллективные услуги отражаются как фактическое конечное потребление сектора государственного управления. В структуре использования ВВП Российской Федерации их доля существенна и за последнее десятилетие она составляет от 17,6% до 20,9% [10].

Органы государственной власти, органы управления государственных внебюджетных фондов, органы управления территориальных государственных внебюджетных фондов, органы местного самоуправления и созданные ими бюджетные организации относятся к сектору государственного управления. В российской практике сектор государственного управления иногда называется бюджетным сектором.

Следующим этапом исследования является анализ содержания и формы институтов. Содержание института, раскрытое со структурно-функциональных позиций, предполагает определение субъекта, объекта отношений и функций, выполняемых субъектами в процессе реализации основного отношения, о чем было подмечено ранее, – отношения согласования взаимодействий субъектов. В качестве институционального субъекта исследователи рассматривают как крупные социально-экономические образования (страна, регион, отраслевые объединения и др.), так и мелкие – предприятие, организация, школа и т.п. [11],

в нашем случае мы имеем дело с сектором государственного управления и его учреждениями.

Общим основанием названных субъектов является их ассоциированная природа как совокупности субъектов и агентов, разделяющих существующие нормы и правила, регулирующие их функционирование. Немецкий антропософ Ф. Вилькен, также как и американский исследователь Ч. Мюррей считают [12], что ассоциации, объединяя индивидов, придерживающихся общих взглядов на то, как обстоят и как должны обстоять дела, создают общее представление об экономической жизни и способах управления ею, чего не в состоянии сделать центральная инстанция.

По своему значению и смыслу функция субъекта в конечном итоге есть воспроизводство им самого себя – субъект существует лишь до тех пор, пока способен это выполнять. Поэтому целью ассоциированного субъекта выступает сохранение института, даже неэффективного

с точки зрения общества. Поддерживая свой статус и выполняя определенную роль в рамках института, субъект осуществляет преобразование ресурсов в своих интересах ради удовлетворения той или иной потребности более эффективно, чем отдельный агент. Каждый член группы берет на себя не все издержки по достижению общей цели, а лишь их часть. Экономия издержек при реализации целевой функции есть то «принуждение», которое заставляет отдельных субъектов, согласовывая свои интересы, предпринимать определенные коллективные действия.

Особое положение сектора государственного управления в экономике определяется, прежде всего, исключительным правом органов государственной власти и местного самоуправления выступать от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных

образований. В этом виде органы государственной власти и местного самоуправления реализуют соответствующие властные полномочия. Право принуждения проявляется, в частности, при формировании ресурсов сектора государственного управления за счет изъятия части доходов граждан и организаций посредством налогообложения или взимания других обязательных платежей. Ресурсы же сектора государственного управления полностью используются на перераспределение доходов и национального богатства. Объем расходов только на национальную оборону в 2021-2024 годах составляет от 2,5% до 2,7% ВВП или соответственно от 14,4% до 15,2% от предусмотренных бюджетных ассигнований Федерального бюджета [10].

Необходимо отметить, что в области обороноспособности страны и национальной безопасности сектор государственного управления проявляет себя с двух направлений, которые в свою очередь характеризуют его особенности. С одной стороны, организация защиты государственных интересов является составной частью государственного управления (входит в состав), с другой – в условиях непосредственной вооруженной защиты страны или подготовки к вооруженной защите государственное управление выступает равнозначным компонентом вместе с управлением военной организацией государства. Так, согласно Военной доктрине совокупность органов государственного и военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, совместно с оборонно--промышленным комплексом страны, образуют «военную организацию государства» [13]. Соответственно в качестве институциональных единиц в этой области государственного управления могут выступать все подведомственные военные учреждения.

В классическом виде под военным учреждением понимается бюджетная организация (органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, образовательные, научные, медицинские и иные организации), входящие в систему федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная или приравненная к ней служба, и зарегистрированные, в организационно-правовой форме федерального государственного учреждения. Учреждения имеют в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечают по своим обязательствам этим имуществом, могут от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

К еще одной исследовательской теме можно отнести идентификацию субъектов и агентов института в зависимости от выполняемых ими установленных функций. Ассоциированный субъект разделяет базовые ценности и нормы, присущие одному институту (военное учреждение как структурная единица военной организации государства). Институциональный агент (военное учреждение как самостоятельное юридическое лицо) может участвовать в деятельности нескольких институтов, так как он одновременно является носителем многих ценностей и функциональным воплощением многих норм. Например, в одной и той же пространственно-временной точке он выступает агентом института потребителей и института производителей, института рынка и института фирмы, института кооперации и института государства, соответственно института сектора государственного управления и института военной организации государства. То есть очередной раз подчеркиваем, что военные учреждения выступают как субъект хозяйствования с одной стороны и как государство с другой.

В результате, в одном ассоциированном субъекте может отражаться многообразие институтов, так как он выполняет одновременно разные институциональные роли как его агент. Если субъект осуществляет прямое, непосредственное участие в функционировании института, определяет целевую функцию и методы ее достижения, то агент осуществляет делегированное, посредническое участие в поддержании норм и правил, стереотипов действий, ценностно-хозяйственных установок института.

Выделение субъектов и агентов выдвигает проблему включения индивида в тот или иной

институт как субъекта отношений, выявление механизма интериоризации норм и правил в его деятельность, что является частью общего институционального механизма хозяйствования. Поэтому в качестве объектов институциональных взаимодействий большинство исследователей рассматривают правила и нормы, регламентирующие и ограничивающие деятельность субъектов хозяйствования и их агентов. Вместе с тем в качестве регуляторов и ограничителей хозяйственной деятельности могут выступать ментальные конструкции, культурные стереотипы, условия внешней среды, что позволяет расширить представление об объекте не только как совокупности норм и правил, но прежде всего как наборе определенных институциональных требований, выполнение которых при помощи общепринятых, формальных и неформальных норм и правил обеспечивает хозяйственному субъекту достижение цели оптимальным способом [14], [15]. В этом смысле субъекты и агенты института, используя нормативно-правовой инструментарий, вступают в отношения согласования действий, позволяющих им реализовать институциональные требования. В нашем случае эти отношения выстраиваются с учетом, что целью деятельности любого военного учреждения или организации является достижение не только определенного, но и необходимого уровня обороноспособности страны и национальной безопасности государства. Соответственно главная их задача – это в современных условиях поддерживать состояние защищенности национальных интересов государства от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие, социально-экономическое развитие страны, охрана ее суверенитета, независимости и государственной целостности.

Заключение

В научной литературе можно встретить много понятий института. К основным можно отнести следующие: институт – «правила игры» в обществе [14], институт – это система формальных и неформальных правил, определяющих взаимоотношения людей в обществе, институт – это привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди, институты – это результат процессов, происходивших в прошлом и т.д. Принято считать, что по способу воздействия на индивида все институты можно классифицировать на формальные и неформальные. При этом неформальные институты не накладывают серьезных ограничений на деятельность людей, они лишь облегчают их жизнь в обществе. Как правило, за несоблюдение правил применяются незначительные наказания (порицание или неодобрение обществом. В то же время формальные институты не могут существовать без суровой санкционной системы. За нарушение правил предусматривается жесткая ответственность, вплоть до административного ареста или тюремного заключения. Безусловно, Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и государственные органы безопасности являются формальными социальными институтами. В этих институтах объем функций, использование средств и методы действия регулируются предписаниями законом или иных правовых актов, распоряжений, постановлений, регламентов, уставов и прочее. Институциональная структура системы обороноспособности страны и национальной безопасности зависит от набора институтов, создающих узлы взаимодействия, определяющие ограничения для субъектов и агентов, формирующиеся в рамках определенного порядка координации их деятельности. Как мы полагаем, одним из определений военного учреждения как институционального субъекта, не совсем полным и точным, но вместе с тем достаточно операциональным на первоначальном этапе категориального познания института, может быть следующее. Военное учреждение как институциональный субъект – это совокупность индивидов, объединенных в ассоциацию на основе согласованного принятия и совместного использования ряда требований, ограничивающих масштабы, формы, средства и методы осуществления хозяйственных взаимодействий. При этом эти требования определены действующим законодательством и руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, где законодательно предусмотрена военная или приравненная к ней служба.

Одним из самых главных формальных институтов по обеспечению обороноспособности

страны и национальной безопасности является Военная доктрина Российской Федерации [13]. Она принимается Президентом России, компетенция которого прописана в Конституции Российской Федерации. Военная доктрина направлена на создание норм, регламентирующих порядок ведения охраны безопасности и территориальной целостности государства,

на недопустимость нарушения границ и является нормативным правовым актом. Носит статус документа стратегического планирования. Отражает совокупность взглядов на существующее положение вещей и характер возможных войн, а также ключевые установки и принципы военной политики государства. Военная доктрина является обязательной к применению для всех органов исполнительной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций (независимо от форм собственности), на которых лежит ответственность за решение задач в области обороноспособности страны и национальной безопасности.

Таким образом, сектор государственного управления, военная организация государства, сами военные учреждения с точки зрения институционального подхода в настоящее время принимают форму социально-экономических образований и представляют собой совокупность отношений всех институциональных единиц и секторов экономики в их взаимодействии между собой в целях защиты государственных интересов в зависимости от предоставленных полномочий в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Эволюция институционализма в российской экономической мысли (IX – XXI вв.): Монография: В 4т. – М.: Экономистъ, 2007. – Т.1. – 511 с.
2. Фролов Д.П. Институциональная эволюция постсоветского институционализма // Вопросы экономики – 2008. – № 4 – с. 130-140.
3. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Эволюционная перспектива экономического институционализма // Вопросы экономики. – 2010 – №9 – С. 63-77; Вольчик В.В., Оганесян А.А. Институты, информация и институциональная структура экономики // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2010 – Т.1 – № 2 – с. 30-42.
4. Каравай А.В. Сравнительная роль институциональных факторов и аскриптивных характеристик в определении качества человеческого капитала российских рабочих // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2018 – Т.10 – № 2 – с. 59-71.
5. Петросян Д.С. Институциональные патологии национальной экономики // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 2.
6. Кирдина С.Г. Институционализм в России XX – начало XXI в.: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 54 с.
7. Сорокина С.Г. Сценарии будущего или иллюзии прошлого?: Монография: – М.: Издательская группа URSS, 2019. – 176 с.
8. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб., 1996. – с. 100-101.
9. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб., 1996. – с. 97.
10. Заключение Счетной Палаты Российской Федерации от 15.10.2021 на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов» № ЗСП-198/16-09 [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://www.ach.gov.ru> (Дата обращения 05.10.2022).
11. Фролов Д.П. Институциональный подход в теории и практике региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2008 – № 25.
12. Вилькен Ф. Самостоятельная экономика как условие развития общества. – М.: Антропософия, 1994. – 224 с.
13. Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом России от 25.12.2014 № Пр2976.
14. Институциональная экономика// Учебное пособие под рук. Акад. Львова Д.С., М., ИНФРА-М, 2001. – с. 37.
15. Новиков А.В. Экономическое развитие России: традиции и реформы (опыт институционального анализа). Диссер. канд. экон. наук, СПб., 2003. – с. 18.
16. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

Identification of the concept of institution in the institutional economy by the example of the implementation of state functions to ensure the country's defense capability and national security

Kalsin Andrey Evgenievich

doctor of Economics, professor

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: kalsin777@gmail.com

Stepanov Aleksey Gennadievich

graduate student

Military University, Moscow, Russian Federation

E-mail: natjen84@mail.ru

Annotation. This article discusses the main theoretical approaches and issues of the concept of «institute» as an element of institutional economics. The main definitions formulated from the positions of various authors are analyzed and summarized. The essence and phenomenon of the concepts «institute», «institutional theory» are investigated. The problem areas facing researchers at the present stage of the development of economic relations within the framework of institutional theory are identified. Approaches to the concept and identification of the institute are given on the example of the implementation of state functions in the field of ensuring the country's defense capability and national security. The study of the development of economic systems from an institutional point of view helps to identify the main problem areas and risk areas. In the course of the analysis, it is concluded that institutions are socio-economic entities, which fully include both the public administration sector and military institutions. The authors analyze the modern institutional structure of the country's defense system, substantiate the influence of this structure on the economic system, and also consider the specifics of the interaction of all institutional units and sectors of the economy with each other in order to protect state interests, depending on the powers granted in this area. The classification of institutions according to the method of their impact on the individual is given. The influence of formal and informal institutions on the activities of people and the life of society is substantiated. The concept of a military institution as an institutional entity is formulated, i.e. a set of individuals united in an association based on the coordinated acceptance and joint use of a number of requirements limiting the scope, forms, means and methods of economic interactions.

Keywords: institutional economy; institutions; public administration sector; military organization of the state; military institutions; national defense capability; national security.